

Один из волков повернул голову. Мао Сяофэй замер как вкопанный. Первым порывом было броситься наутёк, но он вовремя спохватился: хищники обожают погоню, беглец для них — лишь лёгкая добыча. Он пригнулся, стараясь слиться с землёй, и лихорадочно зашарил руками по траве. Пальцы наткнулись на увесистые булыжники. На душе сразу отлегло.

— У-у-у-у! — задрал морду к небу, завыл один из зверей. От этого протяжного, тоскливого звука мороз побежал по коже.

Каменная кладка, которую он наспех соорудил перед уходом, уже ходила ходуном под ударами когтистых лап. Обливаясь холодным потом, Мао Сяофэй стиснул зубы и принялся нагребать камни в подол рубахи. Один обломок, плоский и острый как бритва, он зажал в правой руке.

Волки скребли всё неистовее. Наконец преграда с грохотом рухнула. Три хищные тени припали к земле, готовясь прыгнуть внутрь пещеры.

Медлить было нельзя.

Мао Сяофэй швырнул первый камень. Булыжник угодил волку прямо в лоб. Тварь взвизгнула, крутанулась на месте и оскалила длинную, усеянную острыми клыками пасть.

Мао Сяофэй пошатнулся и едва не рухнул в траву. Пересилив страх, он высунулся из-за кустов и отчаянно заорал:

— Сюда, легавые! Ну же, ловите меня!

Вожак замер, переводя взгляд с пещеры на нарушителя. Серая бестия словно взвешивала шансы. Мгновение — и три волка с фосфоресцирующими зелёными глазами уставились на живую, беззащитную мишень, стоявшую прямо перед ними.

Мао Сяофэй припустил со всех ног, на ходу швыряя назад камни.

Куда там человеческому бегу против волчьего галопа! В считанные секунды хищники нагнали его и взяли в кольцо. Они кружили рядом, глухо рыча и не сводя с добычи голодных глаз. Мао Сяофэй замер лицом к вожаку. Дёрнешься — разорвут. Выждав долю секунды, когда звери чуть отвлеклись, он рыбкой метнулся к ближайшему стволу и полез вверх.

В тот же миг вождь совершил стремительный бросок.

— А-а-а-а!

Ногу пронзила дикая, раздирающая боль. Вожак мёртвой хваткой вцепился в голень. Мао Сяофэй беспомощно болтался в воздухе, содрогаясь от судорог. Волк не разжимал челюстей,

он смотрел с первобытной яростью, а двое других зверей кружили внизу, выжидая момент, чтобы присоединиться к пиршеству.

Обливаясь холодным потом от невыносимой боли, Мао Сяофэй перехватил поудобнее припасённый острый осколок камня. Извернувшись, он изо всей силы полоснул им зверя по глазу.

Визг, полный боли, огласил чащу. Вожак разжал пасть и рухнул наземь.

Преодолевая боль в истерзанной ноге, Мао Сяофэй обхватил ствол коленями. Заткнув каменное лезвие за пояс, он цеплялся за кору так, что на руках вздулись вены. Ни разу не взглянув вниз, он упорно карабкался к ближайшему толстому суку. Добравшись до ветки толщиной в руку, парень вполз на неё, уселся поудобнее и наконец-то перевёл дух.

Внизу, потряхивая окровавленной мордой, кружил раненый вожак. Поразительная живучесть для дикого зверя. Ослепший на один глаз хищник быстро опомнился и теперь методично вышагивал под деревом.

Повреждённая нога мелко, судорожно подёргивалась. Брюки насквозь пропитались кровью, но Мао Сяофэй даже боялся взглянуть на рану. Тёмные капли тяжело падали на землю. Волки приняхивались, слизывали алую влагу с травы и плотоядно скалились, глядя на сидящего на ветке человека.

Мао Сяофэй сокрушённо вздохнул и, собрав остатки сил, затянул унылую песнь:

— Адъютант Лу-у-у! А-Ци-и-и! А-Цю-у-у! Живой кто-нибудь есть?! Помогите доброму человеку! Погибаю-ю-ю! Спасите-помогите-е-е!

Последняя нота перешла в истошный визг, унёсшийся далеко за пределы лесной чащи.

Тем временем у костра шёл пир горой. Идея поймать и зажарить сусликов принадлежала Сюй Цю. Толстяк божился и бил себя в грудь, уверяя, что хоть мяса в этих крохах с гулькин нос, аромат от них поднимется до самых небес.

Когда дичь подрумянилась, Сюй Цю принялся уплетать её в одиночку. Он чавкал с таким самозабвенным восторгом, будто ел не грызунов, а нежнейшее мясо небесного дракона. В конце концов остальные не выдержали. Слюнки потекли у всех, кроме Сюй Ци, который брезгливо наотрез отказался от угощения. Остальные же с удовольствием обглаживали крошечные косточки.

Сюй Цю вытер засаленный рот ладонью. Вдруг он смешно повёл пухлыми ушами. Он с недоумением оглянулся назад, но за деревьями было тихо.

— Ты чего? — спросил Сюй Ци.

— Да так, почудилось... — Сюй Цю потянулся за очередным сусликом и выплюнул тонкую, похожую на зубочистку косточку.

Вдруг Сюй Ци переменялся в лице. Теперь звук донёлся и до него.

— Это что, Мао Сяофэй орёт? — Сюй Ци вскочил, хватаясь за рукоять меча. Прислушавшись на мгновение, он уверенно указал направление: — Звук оттуда. Ждите здесь, я проверю.

Остальные солдаты даже не пошевелились. Их дело простое — ловить фазанов, лишние неприятности никому не сдались. Сюй Цю тоскливо посмотрел на недоеденную тушку. Вкусное мясо вдруг показалось пресным. Он тревожно забегал глазами.

Адъютант Лу неторопливо поворошил угли влажной веткой. В его тёмных, глубоких глазах отразился сноп взметнувшихся искр.

— А Сюй Ци знатно печётся о Мао Сяофэе, — негромко заметил адъютант.

Сюй Цю растерянно моргнул:

— Так ведь... мы в казарме на одних нарах спим, бок о бок.

— Вот как? — Лу снисходительно улыбнулся. — Да я без задней мысли спросил. К слову, эти суслики на вид сушая гадость, а на вкус — пальчики оближешь.

Сюй Цю простодушно улыбнулся:

— И то правда! А если бы ещё батат раздобыть да в золе запечь... Ух, объедение!

Стоило заговорить о еде, как все тревоги толстяка мигом испарились. В его голове остался лишь один манящий образ — горячий, сочный печёный батат.

— Люди-и-и! Вы оглохли там?! Помогите-е-е! — Мао Сяофэй крепко обнимал ствол. Он бы и рад залезть повыше, но силы таяли, а раненая нога ныла так, что в глазах темнело. Ему оставалось лишь бессильно прижиматься к шершавой коре и жалобно стонать.

Взглянув вниз, он обомлел: серые хищники сбились в кучу и соприкасались мордами, словно держали военный совет.

Один волк пригнул голову к земле, второй опёрся передними лапами о его спину, а вожак,

используя сородичей как живую лестницу, взобрался на самый верх и прыгнул, цепляясь когтями за ствол.

Сяофэй едва успел поджать раненую ногу — когтистая лапа просвистела в каком-то верхке от голени. «Да они издеваются! Откуда у волков столько ума?! И тактику знают, и взаимовыручку!» — мысленно взвыл парень от досады. Он попытался подняться выше, но раненый вожак упорно лез следом по стволу. Стоит Мао Сяофэю двинуться к развилке ветвей, и зверь непременно сцапает его за пятку.

Беда, как известно, не приходит одна. Раздался зловеющий треск — ветка под Мао Сяофэем ощутимо прогнулась.

Парень замер, боясь даже вздохнуть, и закричал с новой силой, отчаянно балансируя на качающемся суку.

Внизу живая подставка уже распалась. Два волка кружили прямо под его ногами, то и дело задирая слюнявые морды в ожидании скорого падения добычи.

Представив, как его будут рвать на части, Мао Сяофэй всхлипнул от ужаса. Слёзы застилали ему глаза, и он закричал из последних сил:

— Сюда-а-а! Быстрее! Я фазанов нашёл! Тут их сотни! Целая куча! Спасите-помогите, если хотите жрать мясо! Живее-е-е!

Хриплое, яростное дыхание вожака, карабкающегося вверх, заставило Мао Сяофэя содрогнуться. Он готовился к любой смерти — от голода, от пули, но только не в зубах лесных тварей. Сцепив зубы, он мёртвой хваткой вцепился в ствол, едва удерживая равновесие на предательски трещащей ветке. Каждое микроскопическое движение отдавалось вибрацией в подошвах, пугая сильнее, чем оскаленные пасти внизу.

«Тише, тише, только держись...» — уговаривал он себя, пытаясь придвинуться ближе к стволу. Но совсем рядом уже свистели когтистые лапы вожака. Зверь упорно карабкался вверх, оставляя на древесной коре дорожки из липкой слюны.

Мао Сяофэй подался вперёд и, точно испуганная обезьяна, обхватил ствол руками. При каждом движении раненой ноги он чувствовал вспышку адской боли.

Он попытался перенести вес тела и потянуться к ветке повыше, но в этот момент опора ушла из-под ног. Пальцы соскользнули с гладкой коры.

Волк, разинув пасть, бросился на него.

С диким воплем Мао Сяофэй полетел вниз. В падении он успел заметить лишь две огромные

окровавленные пасти, готовые сомкнуться на его теле. Звери буквально исходили голодной слюной.

Волки рванулись к его горлу.

Зажмурившись, Мао Сяофэй инстинктивно закрыл голову руками и забился по земле, отчаянно отбиваясь от невидимого врага. Острые когти полоснули по предплечью. Он катался в пыли, не переставая орать на весь лес.

На лицо брызнуло что-то тёплое и липкое. Сердце готово было выскочить из груди.

— Всё, хана мне, сожрали! Мамочки! А-а-а-а! — захлёбывался он криком.

Сквозь этот неистовый визг прорвался холодный, на удивление спокойный голос. Он прозвучал отрезвляюще, как ушат ледяной воды:

— Заткнись. Барабанные перепонки лопнут.

Мао Сяофэй испуганно приоткрыл глаза. Навалившаяся туша вовсе не была волком.

Да и откуда у волка такой человеческий вес?

Сверху лежал мужчина. Тот самый раненый незнакомец, которого он укрыл в пещере. Очевидно, услышав крики, парень превозмог слабость и бросился на помощь. Мао Сяофэй невольно залюбовался им: красив, чертяка! Его глубокий, тёмный взгляд, напоминающий редчайшие полуночные самоцветы, заставил Мао Сяофэя на мгновение забыть о страхе. Он хмурился, плотно сжав тонкие губы. Лицо незнакомца выражало крайнее раздражение и лёгкое презрение, которое, впрочем, его ничуть не портило.

— Волки... — выдохнул Мао Сяофэй, но договорить не успел. Спаситель обмяк и ткнулся лбом прямо ему в лоб. Перед глазами так и поплыли золотые круги.

«Твою ж дивизию! Мало того что сам в обморок брякнулся, так чуть и меня не пришиб!»

С трудом спихнув с себя бесчувственное тело, Мао Сяофэй огляделся. Двое волков лежали мёртвыми. У одного из черепа торчала рукоять кинжала, у другого голова была размозжена точным ударом камня. «Надо же, — с досадой подумал парень, — камни одинаковые, а бьём по-разному». В этот момент неподалёку глухо зарычал раненый вожак.

Да когда же это кончится! Переборов страх, Сяофэй выдернул кинжал из волчьей головы и воинственно замахнулся.

Ослепший на один глаз вожак попятился, шерсть на загривке встала дыбом. Он утробно зарычал, буравя Мао Сяофэя полным ненависти взглядом.

Воздух между ними словно наэлектризовался. Но прежде чем парень решился на удар, волк жалобно заскулил, крутанулся на месте и скрылся в густом подлеске.

Напряжение спало. Мао Сяофэй бессильно повалился на траву. В этот момент до него донёлся знакомый голос, выкрикивающий его имя.

— Я здесь! Живой! Сюй Ци, это ты?!

Раздвигая высокую, в человеческий рост траву, на поляну выбежал Сюй Ци. Волосы его были растрёпаны, за спиной покачивался колчан, а в руке тускло поблёскивал обнажённый клинок.

— Это ещё кто? — Сюй Ци озадаченно уставился на лежащего парня, а затем присел перед Мао Сяофэем. — У тебя нога разодрана. Давай на закорки, донесу.

— Сам доковыляю, — Мао Сяофэй со стоном поднялся, опираясь на плечо друга. Когда первый приступ боли поутих, он указал подбородком на раненого незнакомца: — Лучше его тащи. Ему совсем худо.

— Да кто он такой-то? — Сюй Ци взвалил бесчувственного юношу на спину, убедившись, что Мао Сяофэй действительно может ковылять сам на одной ноге.

— Почём мне знать, — проворчал Мао Сяофэй. — Может, лазутчик какой. Рано или поздно очухается — расспросим.

Про себя же он рассудил здраво: лекарств у него нет, самому раненого из глухой тайги не вытащить. В лагере хотя бы есть военный лекарь. Незнакомец на шпиона не похож, так что, как поправится, отпустят на все четыре стороны.

Мао Сяофэй запрыгал следом. Сюй Ци молчал, бережно неся ношу и время от времени притормаживая, чтобы его хромающий спутник не отстал.

Вскоре сквозь ветви замерцал тёплый жёлтый огонёк костра.

— Слава богам, свои! — обрадованно воскликнул Мао Сяофэй.

Они прибавили шаг. Увидев возвращающихся товарищей, да ещё и с раненым на плечах, солдаты подняли невообразимый гвалт. Вопросы посыпались градом. У Мао Сяофэя от этой шумихи разболелась голова, но, к счастью, адъютант Лу зычным голосом приказал всем замолчать.

— Напоролись на лесного зверя, — констатировал адъютант. — Ничего, эта мазь живо на ноги поставит. Даже после укусов помогает.

Он ловко разрезал окровавленную штанину Мао Сяофэя и промыл рану водой из фляги.

Мао Сяофэй взвыл от боли, до крови прикусив губу. Когда на ободранную плоть посыпался жгучий порошок, у него искры из глаз посыпались. Но вскоре жжение сменилось приятной прохладой. Обливаясь потом, он откинулся на ствол дерева и глухо выдохнул:

— Волки... Это были волки.

Лица солдат мгновенно осунулись. По рядам пронёсся тревожный шёпот.

— Двоих мы завалили, — коротко бросил Сюй Ци, бережно опуская раненого на траву.

Адъютант Лу, закончив перевязку Мао Сяофэя, перевёл взгляд на спасённого незнакомца. Приглядевшись к нему, он резко изменился в лице. На его лбу выступила испарина.

— Молодой генерал?! — потрясённо воскликнул Лу. — Где вы его отыскиали? Живо несите сюда! Он тяжело ранен!

С помрачневшим лицом адъютант стянул с юноши грязные лохмотья. Осматривая обработанные раны, он коснулся пальцами подсохшего лекарства, понюхал его, но ничего не сказал.

Мао Сяофэй, сидевший неподалёку, озадаченно почесал затылок:

— Так он... наш, из лагеря?

Лу даже не взглянул на него. Он торопливо высыпал остатки чудодейственного порошка на раны генерала, наложил повязку и укутал его в свой походный плащ.

— Немедленно возвращаемся, — скомандовал адъютант. — У молодого генерала сильный жар. Раны воспалились.

— А как же фазаны? — робко спросил кто-то.

Под соседним кустом, уткнув клювы под крылья, мирно спали две пойманные птицы.

— Какая к чёрту птица, когда жизнь командира на волоске! — рявкнул Лу. — Если с молодым генералом что-то случится, нам всем головы посрубят!

— Да ладно вам, — подал голос Мао Сяофэй. — Зачем всей гурьбой-то идти? Выделите двоих для сопровождения, а остальные пускай дело доделают.

Адъютант уже открыл было рот, чтобы осадить наглеца, но тут вмешался Сюй Ци:

— Господин Лу, Мао Сяофэй ранен и будет только задерживать отряд. Вьючные ослы измотаны. Возьмите одного осла, пересадите молодого генерала на животное Сяофэя, а мы с Сюй Цю останемся здесь и соберём фазанов.

— К тому же молодому генералу после такой кровопотери понадобится крепкий бульон для восстановления сил, — вставил свои пять копеек Сюй Цю.

Против этого аргумента адъютант Лу ничего возразить не смог. Он лишь недовольно зыркнул на Мао Сяофэя, отдал последние распоряжения и вместе с двумя бойцами бережно привязал бесчувственного генерала к седлу. Отряд поспешил в лагерь.

Когда топот копыт затих в ночи, Сюй Ци устало опустился рядом с Мао Сяофэем.

Мао Сяофэй как ни в чём не бывало принялся обглаживать лапку зажаренного суслика, весело напевая под нос какую-то легкомысленную мелодию.

— Ты ведь нарочно привёл нас сюда, верно? — Сюй Ци внезапно ткнул пальцем прямо в свежую повязку на ноге Мао Сяофэя. — Знал, кто он такой. Но если хотел выслужиться перед начальством, почему сейчас ушёл в тень?

Мао Сяофэй взвыл, едва не подпрыгнув на месте, и поспешно отодвинул раненую ногу подальше. Сделав независимый вид, он демонстративно отвернулся и продолжил фальшиво свистеть старый мотивчик — жутко немелодично и невероятно раздражающе.

— Упустил такой шанс дезертировать... К тому же адъютант Лу — человек Помощника генерала Лю. Когда молодой генерал придёт в себя, все лавры достанутся Лу, а про тебя никто и не вспомнит. Мао Сяофэй, у тебя мозги вообще в голове водятся или ты их в пятки запрятал? — Сюй Ци насмешливо посмотрел, явно пытаясь расшевелить товарища.

— Да понятия я не имею, кто этот вельможа, и никакие награды мне даром не сдались, — фыркнул Мао Сяофэй. — Моя цель проста — наловить фазанов. Птица — существо честное. Ты её кормишь, заботишься, а она в ответ несёт тебе яйца. Куда благороднее многих людей... — Он помолчал, а затем искренне добавил: — И ещё... Спасибо тебе. Уже дважды меня выручаешь. Вот разверну своё птицеводческое дело — обещаю, лучшую тушку зажарю лично для тебя.

Сюй Ци лишь молча покачал головой, глядя на его широкую ухмылку.

— А для меня местечко найдётся? — раздался робкий голос исходившего слюной Сюй Цю. Он

протянул Мао Сяофэю свежеприготовленного суслика. — Держи, это тебе.

— И для тебя найдётся! — расплылся в улыбке Мао Сяофэй. — Вот это я понимаю — настоящая мужская дружба! Сейчас набьём брюхо и ка-а-ак развернёмся! Поймаем десятка два фазанов, парочку сразу на вертел пустим, наедемся до отвала и только тогда двинем обратно.

Костёр тихо потрескивал, бросая отсветы на лица троих друзей, у каждого из которых были свои думы. Мао Сяофэй мастерски притворялся дурачком. Насытившись, он заставил парней подняться и пойти расставлять силки. О том, как он рисковал жизнью, чтобы вытащить раненого генерала из пещеры, он не проронил ни слова.

<http://bllate.org/book/18429/1772202>